

KONSTANTIN V. KIYANENKO

ARCHITECTURAL DISSERTATIONS: WHAT TITLES SAY ABOUT TOPICS

In the fourth and final article of the series on architectural dissertations, their titles are analyzed as carriers of information about the research topics². Based on two sets of data – on Russian and foreign sources – the author analyzes the extent to which their titles reflect the problems of architecture as a sphere and results of design and construction activities, as an archive and an arsenal of knowledge, as well as «supra-architectural» problems recognized as key in Russia and the world: problems of society and culture; problems of the social environment. The criteria for assessing the relevance of titles are drawn from the Seventeen UN Sustainable Development Goals (SDG-17). Comparing the content of these goals and the vocabulary of titles, the author draws conclusions about the problems that attract the attention of the authors of dissertation research and those that remain in the shadows.

Keywords: architectural science, titles of dissertations, conceptual and thematic analysis

Кое-что о тематике российских диссертаций, — самих по себе и в сравнении с выполненными в ряде зарубежных школ архитектуры, — уже было сказано во второй статье данной серии, где речь шла об отражении в заглавиях объектов исследований³. Подчёркивалось, что заглавие всегда демонстрирует обращённость диссертации к одной из трёх сфер проблематики архитектуры: к архиву и арсеналу знания; к зданиям, сооружениям и среде; к архитектурной деятельности в разных её формах. Было показано количественное соотношение теоретических, «объёмно-пространственных» и методологических диссертаций в российской и зарубежной практике. Описание предмета исследований потребовало коснуться предварительно и некоторых содержательных аспектов диссертаций в том виде, как они отражаются в предмете и выносятся в заглавия. Было подмечено, что российские авторы более сосредоточены на «внутренних», архитектурных темах, а зарубежные — шире охватывают «внешний контур» профессии — границы, по которым архитектура контактирует с жизнью (использование и эксплуатация зданий, поведение обитателей, потребительские оценки и критика архитектуры, политические и культурные контексты...).

В заключительной статье серии уточняется тематика выполненных диссертаций в аспекте трёх названных проблемных сфер. Сравниваются отечественные и зарубежные работы с точки зрения их обращения к некоторым концептам общенаучной лексики⁴. Рассматривается отражение в названиях диссертаций «Семнадцати целей устойчивого развития» ООН (SDG 17) — как одного из немногих

КИЯНЕНКО К.В.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДИССЕРТАЦИИ: ЧТО ЗАГЛАВИЯ ГОВОРЯТ О ТЕМАХ

В четвёртой, последней статье серии об архитектурных диссертациях, их заглавия анализируются как носители информации о тематике исследований¹. Опираясь на два массива данных — о российских и зарубежных источниках, — автор анализирует то, в какой мере в их названиях отражаются проблемы архитектуры как сферы и результатов проектно-строительной деятельности, как архива и арсенала знания, а также, «надархитектурные» проблемы, признаваемые ключевыми в России и мире: проблемы общества и культуры, проблемы среды обитания общества. Критерии оценки заглавий на актуальность почерпнуты из Семнадцати целей устойчивого развития ООН (SDG-17). Сравнивая содержание данных целей и лексикон заглавий, автор делает выводы о проблемах, привлекающих внимание авторов диссертационных исследований и о тех, что остаются в тени.

Ключевые слова: архитектурная наука, заглавия диссертаций, понятийно-тематический анализ

общепризнанных глобальных ориентиров для оценки сообразности общественным устремлениям любой формы современной практики.

В словосочетании «тематика диссертаций» целесообразно различать, как нам представляется, по меньшей мере, два смысла. Первый — это те аспекты мира, которые занимают автора всякого диссертационного исследования как то, что *есть*, с чем он или она *имеет дело*. Одни аспекты попадают в проблемное поле самой архитектуры (скажем, «композиция театрального здания»), назовём их внутрив профессиональными, а другие — выходят за границы поля (к примеру, «энергоэффективность и композиция театрального здания») и они гораздо многочисленнее. А тематика во втором смысле — это *отношение* исследователя к аспектам мира (обозначение их онтологического статуса, стратегии обращения с ними, привлекающие внимание стороны).

Об общенаучной лексике в заглавиях диссертаций

Определяя своё отношение к миру (объекту), архитектор пользуется общенаучными понятиями. Мы выделили десять общенаучных понятий, встречающихся чаще других в заглавиях российских диссертаций, выяснили какова доля работ, употребляющих каждое из них, а затем сделали аналогичный подсчёт для всей совокупности зарубежных диссертаций и провели сравнение двух массивов данных (рис. 1).

Верхние пять строк графика — это область концептов, доминирующих в заглавиях российских диссертаций по сравнению с зарубежными.

Рис.1.
Общенаучная лексика
в заглавиях диссертаций

Как уже отмечалось во второй статье серии, «формирование» выступает самым широко употребляемым понятием, ведущей отечественной стратегией обращения с предметом или объектом, это демонстрируют почти 35% диссертаций. А 20 работ из 160 озаглавлены «принципы формирования архитектуры...» таких-то зданий. В целом, сравнивая левую и правую части графика, видим, что российские диссертации, более чем зарубежные, ориентированы на:

- формирование архитектуры объектов (в 50 раз чаще);
- разработку принципов такого формирования (в 45 раз чаще);
- разработку типов, типологий архитектурных объектов (в 8 раз чаще);
- оперирование «концепциями» (почти вчетверо чаще) и «методами» (в 1,5 раза чаще).

Тем временем, российские исследователи втрое реже, чем зарубежные, говорят о «проектировании», в 18 раз реже используют в заглавиях слова «исследование» и «анализ» (нижняя часть графика). Наши соотечественники уступают зарубежным диссертантам в частоте обращения к концептам «модели», «моделирование», «подходы», «теории». В заглавиях зарубежных диссертаций не встречаются понятия, которые бы в такой же степени доминировали, как «формирование» и «принципы» у российских авторов.

О тематике российских диссертаций

Вернёмся к трём тематическим полям, между которыми распределено внимание авторов архитектуроцентрированных диссертационных исследований.

Российские диссертации, сосредоточенные на *конструктах архитектурной теории*, в частности, рассматривают следующие темы⁵:

- фундаментальных онтологических категорий архитектуры (пространства, времени, «начал архитектуры»);
- крупных стилевых явлений, теоретических построений, форм и систем знания в архитектуре («глобального стиля», фахверковой, «параметрической» архитектуры, феноменологических концепций в теории архитектуры...);

— закономерностей архитектуры отдельных эпох, направлений, течений;

— выразительных, коммуникационных средств архитектуры (композиции, языка архитектуры);

— межкультурных влияний и сравнений в развитии архитектуры стран, народов и регионов.

Исследуя *здания и сооружения*, авторы отечественных диссертаций рассматривают, в том числе⁶:

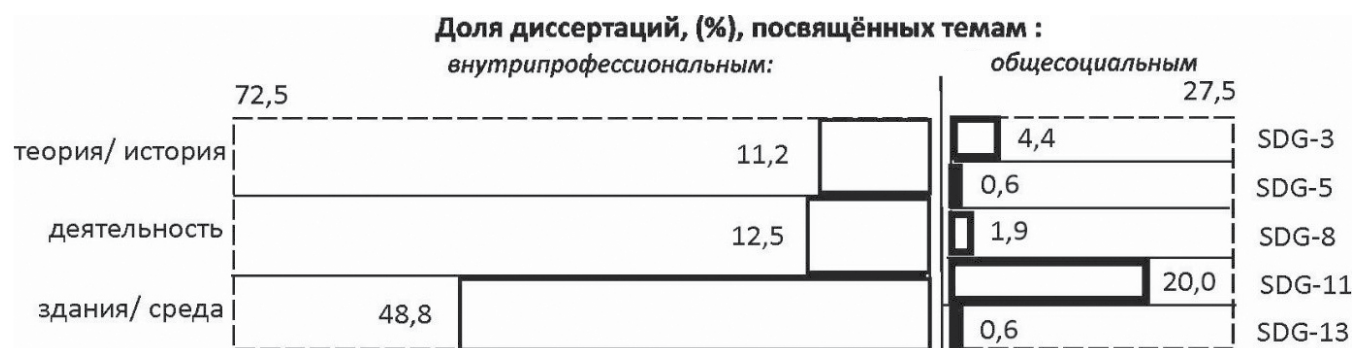
- архитектурные паттерны, типологии зданий⁷;
- закономерности формирования и эволюции архитектуры зданий, их частей и элементов, комплексов и ансамблей;
- связи архитектуры зданий и морфологии города.

Появляются отечественные исследования новых архитектурных объектов («интеллектуальные фабрики», «объекты со взлётно-посадочными полосами», «деловые центры особых экономических зон», «морские нефтедобывающие комплексы», «высотные здания и комплексы симбиотического типа», «велнес-центры», «центры уличного спорта»).

Диссертации третьей группы посвящены *архитектурной деятельности* в разных её проявлениях, — как индивидуального творчества, коллективной профессиональной практики, образовательной активности, как объекта регулирования, особой методологии, — в том числе⁸:

- разработке подходов, моделей, принципов и методов проектирования, формирования⁹, организации, модернизации, конверсии, рационализации, регулирования (...) архитектурных объектов и среды;
- разработке методов учебного проектирования, учебного процесса в архитектурной школе и архитектурному образованию в широкой перспективе;
- разработке нормативов и «внешнему» регулированию архитектурного и градостроительного проектирования;
- исследованию творчества отдельных архитекторов и школ.

Преимущественно к трём классам описанных внутренних профессиональных тем обращены 72,5% отечественных диссертаций. Чуть менее половины (48,8%) исследуют «материальное тело»

архитектуры — здания, сооружения, пространства, вчетверо меньшее число заняты объектами теории архитектуры (11,2%) и деятельностью, методологией (12,5%) (рис. 2).

Между тем, 27,5% диссертаций исследуют связи, роли и зависимости архитектуры от внешних контекстов — природного, социокультурного, технологического, экономического. Сегодня требования к организации этих контекстов конкретизированы, в частности, Семнадцатью целями устойчивого развития, выдвинутыми ООН на роль всеобщих ориентиров развития, применимых к любым сферам деятельности [1,2]. В какой мере им следуют отечественные диссертации?

Насколько позволяют судить заглавия (а это, всё же, не исчерпывающий источник информации по данному вопросу), диссертанты России адресуют свои исследования темам, которые совпадают с пятью целями из семнадцати:

- здорового образа жизни и благополучия в любом возрасте (цель 3)¹¹;
- гендерного равенства, прав женщин и девочек (цель 5)¹²;
- экономического роста, занятости и работы для всех (цель 8)¹³;
- устойчивых городов и населённых пунктов (цель 11)¹⁴;
- ответственного потребления и производства (цель 12)¹⁵.

Подчёркнём, речь далеко не всегда идёт о сознательном следовании авторов диссертаций курсом «устойчивого развития», — это наше заключение о соответствии лексики того или иного заглавия целям, провозглашённым ООН.

О содержательной тематике англоязычных диссертаций¹⁶

Две трети (65,9%) англоязычных архитектурных диссертаций на степень Ph.D. из Кембриджского университета также обращены к внутрипрофессиональным темам. Их распределение между «объёмными», «теоретическими» и «методологическими» объектами отличается от российских (левая сторона графика, рис. 3).

Интерес к зданиям и сооружениям здесь вдвое слабее (24,2% работ против 48,8% российских, сравните рисунки 2 и 3), популярность теоретической тематики вдвое выше (25,0% против 11,2%), а внимание к проблематике архитектурной деятельности, выраженное через долю диссертаций, больше на треть (16,7% и 12,5%).

Есть и содержательные отличия «внутрипрофессиональных» зарубежных диссертаций от отечественных, о которых позволяют судить заглавия.

Англоязычные работы по теории и истории архитектуры специфичны в следующих отношениях:

- архитектурные концепты рассматриваются ими не только в архитектуре, но и в других сферах культуры (кино и фотографии, литературе, философии, религии...)¹⁷;
  - целенаправленно предъявляются конструкты теории, с помощью которых изучаются архитектурные явления¹⁸;
  - рассматриваются связи между конкретными теориями и порождённой ими или описываемой ими архитектурой¹⁹;
  - расширяется инструментарий типологического анализа архитектуры, вводятся новые понятия («типологический дискриминатор»)²⁰;
  - исследуется согласование теории и практики в решении конкретных проектных задач²¹.
- Обращаясь к архитектуре зданий, диссертанты из Кембриджа обнаруживают такие характерные черты:
- также открыто предъявляют конструкты теории, используемые для препарирования архитектуры объектов²²;
  - привлекают оценку архитектурных решений с позиций конечных пользователей и их поведения²³;
  - сравнивают архитектурные решения в контекстах «рынка» и «нерынка»²⁴;
  - рассматривают квази-пространства виртуального мира²⁵;
  - изучают влияние на архитектуру самостоятельных культурных и иных феноменов, как отдалённых эпох, так и современных (от паломничества на заре христианства — к цистерианской реформе на излёте раннего средневековья и к экономике знаний XXI в.)²⁶, — так, что границы между «теорией-историей» и «архитектурой зданий» становятся очень зыбкими;
  - по-инженерному, строго и глубоко оценивают «поведение» зданий в ходе повседневной эксплуатации, при наводнениях, землетрясениях²⁷;
  - изучают связь между городскими средами и самоорганизацией горожан, общественно-политическими движениями²⁸.
- В кембриджских диссертациях, рассматривающих разные аспекты архитектурной деятельности, привлекают внимание следующие их особенности:
- работы, посвящённые творчеству отдельных фигур, всегда имеют предмет теоретического внимания или аналитического сопоставления²⁹; лишённые этой конкретизации темы вроде «творчество архитектора такого-то», встречаются редко;
  - сопоставляются функциональные и нефункциональные аспекты деятельности и влияющие на неё факторы³⁰;

Рис.2. Тематическая направленность российских диссертаций¹⁰

— реконструируются глубинные предпосылки архитектурных практик³¹;
рассматриваются взаимные связи между 3-D проектированием и архитектурой, пространственными феноменами и цифровыми интерактивными средами³²;

— развиваются методы предпроектных, проектных и пост-проектных исследований³³.

Вырываясь за рамки традиционной профессиональной проблематики, кембриджские диссертации, как и российские, охватывают не всё проблемное поле устойчивого развития, а пять из семнадцати целей — (см. правую сторону графиков на рис. 2 и 3), в том числе:

— здорового образа жизни и благополучия в любом возрасте³⁴ (цель 3);

— уменьшения неравенства, включая темы городских «гетто», вынужденных мигрантов, истоков территориальной сегрегации в капиталистической экономике, неформальных поселений, жилищ для рабочих³⁵ (цель 10);

— устойчивых городов и населённых пунктов, — куда отнесём исследования по широкому кругу вопросов, — «энергопассивного» проектирования, энергосберегающего поведения жителей, проблем естественной вентиляции и пожарной безопасности зданий, температурного комфорта зданий, оценки климатической роли озеленения и др.³⁶ (цель 11);

— ответственного потребления и производства³⁷ (цель 12);

— достижения мира, правосудия и эффективных институтов³⁸ (цель 16).

Нет оснований утверждать, что кембриджская архитектурная школа исчерпывающе характеризует зарубежные традиции диссертационных исследований в целом, но сравнение даже с ней одной «российской школы», — если будет позволено такое обобщение, — даёт поводы для полезных вопросов и размышлений.

Заключение по серии статей

Наше небольшое исследование позволяет обоснованно сделать ряд заключений: о заглавиях архитектурных диссертаций как материале для изучения; об элементном составе и структурах заглавий, об отражении в заглавиях содержания и методологических аспектов исследований; о некоторых сходствах и отличиях российских и зарубежных диссертаций, — в той мере, в которой их особенности отражены заглавиями.

1. Информационный потенциал, скрытый в заглавиях диссертаций, в отечественном архитектурном знании недооценивается, что выражается в почти полном отсутствии публикаций по результатам

исследований данного предмета. Систематическим анализом заглавий заниматься стоит — и в сопоставлении с содержанием диссертаций, и самих по себе, для выявления тенденций развития архитектурного знания, для совершенствования управления научными исследованиями, для организационно-методической помощи грядущим поколениям диссертантов.

2. Заглавия могут рассматриваться с точки зрения собственной формально-структурной организации и репрезентации ими логико-методологического и проблемно-тематического содержания диссертаций.

3. В синтаксическом плане заглавия «набираются», как правило, из некоторого конструктора элементов, включая объект и предмет исследования, уточнение того и другого. Возможно также, включение в заглавие формулировок цели, проблем или решаемых исследованием вопросов, исследовательских подходов и методов, источников данных, критериев решения проблем. Наконец, встречаются образно, либо логически сформулированные «девизы» и даже довольно развёрнутые «нарративные раскрытия» тем.

4. Существуют устойчивые структурные сочетания элементов между собой, некоторые шаблоны, повторяемые от диссертации к диссертации, которые мы назвали «формулами заглавий».

5. Даже рассмотренные в данной серии статей десять, из числа ведущих архитектурных школ мира, демонстрируют широкое разнообразие подходов к диссертационным исследованиям, поэтому, говорить о неких зарубежных особенностях и тенденциях в целом было бы некоторым огрублением реального положения дел. Но определённые оппозиции «Россия — англоязычное зарубежье», всё же просматриваются. На фоне зарубежных диссертаций в российских наблюдается:

— лаконичность заглавий; 97% российских авторов вполне обходятся четырьмя из примерно 10–12 имеющихся ходящих элементов заглавий — это объект, предмет исследования, уточнения того и другого;

— большая унифицированность структур заглавий, выражаемая в том, что названные четыре элемента объединяются, чаще всего в четыре устойчивых стереотипа заглавий, названные нами «формулы заглавий», они встречаются в 92% диссертаций;

— предпочтение «предметно-объектных» заглавий (88,8%), на фоне доминирующих за рубежом «интеррогативных» заглавий (59,2%), способных свидетельствовать о проблемном, сравнительном и/или эволюционном характере исследований;

Рис. 3.
Тематическая направленность зарубежных диссертаций (департамент архитектуры Кембриджского университета)

— меньший интерес к теоретической обоснованности исследований, редкие ссылки в заглавиях на теории и концепции, подходы и методы, использованные в работе;

— более редкий выход в междисциплинарное пространство к границе собственно архитектурного знания, более узкая и строгая трактовка этих границ и легитимной для архитектурных диссертационных исследований проблематики;

— более редкое обращение к специфическим инженерно-техническим, острым социальным, культурным и политическим (градостроительная, жилищная, земельная политика ...), управленческим и эксплуатационным вопросам формирования жилища, города, среды обитания.

В завершение повторим тезис, высказанный нами в самой первой из серии статей [3]. Заглавия архитектурных диссертаций — это настоящий информационный Клондайк. В них инвестировано столько времени, внимания и интеллектуальной энергии автора, сколько ни в какой другой элемент диссертации. Они максимально полно и точно, — насколько способен автор, — отражают содержания работ. Они немногословны, доступны для рассмотрения на множестве ресурсов. Их постоянно и бурно пополняемый архив необходимо подвергать регулярному и тщательному исследованию во благо новых поколений диссертантов и архитектурной науки в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См. статьи серии: Кияненко К.В. Названия архитектурных диссертаций как объект исследований // Архитектура и строительство России. — 2024. — № 4(252) С. 72–75; Кияненко К.В. Архитектурные диссертации: элементы заглавий // Архитектура и строительство России. — 2025. — № 1(253) С. 110–113; Кияненко К.В. Архитектурные диссертации: структуры заглавий // Архитектура и строительство России. — 2025. — № 3(255) С. 82–85.

² See Kiyatenko K.V. Names of Architectural Dissertations as an Object of Research // Architecture and Construction of Russia. — 2024. — No. 4(252) P. 72–75; Kiyatenko K.V. Architectural Dissertations: Elements of Titles // Architecture and Construction of Russia. — 2025. — No. 1(253) P. 110–113; Kiyatenko K.V. Architectural dissertations: structures of titles // Architecture and Construction of Russia. — 2025. — No. 3(255) P. 82–85.

³ См.: Кияненко К.В. Архитектурные диссертации: элементы заглавий // Архитектура и строительство России. — 2025. — № 1(253) С. 110–113.

⁴ В одних аспектах российские диссертации сравниваются со всем массивом рассматриваемых зарубежных. В других, для сравнения с российскими диссертациями выбрана наиболее близкая по численности совокупность работ на степень Ph.D. (Arch.) количеством в сто двадцать, защищенных в департаменте архитектуры Кембриджского университета (Великобритания). См.: <https://www.arct.cam.ac.uk/current-students/information-for-graduate-students-1/information-for-phd-students/list-of-architecture-phd-theses-held-by-university-library-1>

⁵ «Художественный язык архитектуры конца XX — начала XXI века в категориях объемно-пространственной композиции» (Дадашева, М.М., 2016); «Концепции советского авангарда 1920–1930 годов и их влияние на современную архитектуру» (Жданов, Е.С., 2017); «Параметрическая архитектура как этап развития западноевропейской архитектуры» (Данилов, Д.С., 2019); «Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре» (Дуцев, М.В., 2014); «Тенденции формирования нового глобального стиля в архитектуре» (Жуйков, С.С., 2018); «Представления о началах архитектуры и строения зданий в трактатах французского просвещения» (Коптева, Т.В., 2016); «Архитектурное пространство как динамическая система» (Лапшина, Е.Г., 2016); «Феноменологические концепции в теории архитектуры» (Невлютов, М.Р., 2021); «Визуальные иллюзии в архитектурной композиции» (Савельева, Л.В., 2016); «Влияние форм и принципов европейского зодчества на архитектуру-планировочную структуру Ханоя в колониальный период: 1870-е-1950-е гг.» (Нам, Ч.Ж., 2018); «Западноевропейские влияния в архитектуре жилых зданий Китая конца XIX — первой половины XX в.: на примере провинции Гуандун» (Ким, А.А., 2020).

⁶ «Архитектурная типология дошкольных образовательных учреждений общеразвивающей направленности: на примере города Самары» (Кузнецова, А.А., 2014); «Архитектурная типология православных приходских храмовых комплексов: на примере Санкт-Петербурга» (Ивина, М.С., 2016); «Закономерности формообразования фасадов зданий и их элементов в Санкт-Петербурге XVIII века» (Возняк, Е.Р., 2017); «Архитектура деревянных и каменно-деревянных жилых домов Нижнего Новгорода XIX — начала XX вв.» (Грачёва, Е.Е.,

2014); «Особенности интеграции внутреннего и внешнего пространства в архитектуре малоэтажного жилища» (Радупова, Я.И., 2017); «Архитектурно-художественная роль естественного света в формировании внутреннего пространства зданий в современной архитектуре» (Насыбуллина, Р.А., 2018); «Принципы и методы архитектурно-планировочной модернизации школьных зданий: на примере Приднестровской Молдавской республики» (Барабаш, М.В., 2016); «Архитектурное формирование коммерческого жилища на социально-функциональной основе: на примере г. Ростова-на-Дону» (Благова, М.В., 2015); «Концепция формирования архитектуры высотных зданий и комплексов симбиотического типа» (Генералова, Е.М., 2023); «Основные направления формирования архитектуры интеллектуальных фабрик» (Дмитриева, А.О., 2022); «Особенности формирования архитектурных объектов со взлетно-посадочным блоком» (Казуров, А.Е., 2023); «Принципы формирования архитектуры деловых центров особых экономических зон» (Коста, А.А., 2016); «Архитектурно-пространственное формирование морских недредобывающих комплексов, адаптируемых под новые функции» (Мудрецова, Г.Г., 2022); «Принципы формирования архитектуры научно-исследовательских объектов в условиях арктической зоны России» (Савинова, В.А., 2024); «Архитектурные сценарии конверсии объектов промышленного наследия: на примере текстильных предприятий 1822–1917 годов постройки в г. Москве» (Титова, Л.О., 2017); «Формирование архитектурной среды туристского центра для малых и средних городов: на примере Южного Урала» (Булатова, Е.К., 2014).

⁷ Данная проблематика может рассматриваться как сугубо фундаментальная и теоретическая, а может — как прикладная и эмпирическая. В российских исследованиях вторая установка сегодня превалирует.

⁸ «Постиндустриальные модели рационализации в архитектуре жилища» (Рыбаков, С.Н., 2019); «Особенности художественного подхода к формированию современной городской среды» (Енютина, Е.Д., 2015); «Архитектурная пропедевтика в формировании творческого метода архитектора в начале XXI века» (Кольстет, О.А., 2016); «Формирование архитектурного замысла в контекстуальном проектировании: на основе методологии «Уфимская имплозия»» (Кудашева, Д.Р., 2019); «Архитектурно-градостроительный процесс в Москве. Влияние фактора управления: закономерности и особенности: 1715–1991 гг.» (Кузнецов, С.О., 2021); «Композиционный метод архитектурного проектирования» (Малахов, С.А., 2018); «Сетевая форма организации архитектурного проектирования» (Новикова, А.Н., 2018); «Экологические нормативы в архитектурно-градостроительном проектировании» (Сухина, Е.А., 2014); «Творчество академика архитектуры А.Н. Померанцева» (Попова, А.А., 2015).

⁹ Уточним, для части авторов, заглавия, скажем, «Архитектура школьных зданий» и «Архитектурное формирование школьных зданий» звучат как синонимы и предполагают одно и то же содержание. Концепт «формирование», как будто бы, не обязывает к смещению акцента с исследования архитектурных решений на процессы их разработки. Поэтому, для обоснованного вывода об отнесении диссертации к «объёмной» или «методологической» группе требуется рассматривать содержание работ.

¹⁰ Расхождения цифр, характеризующих соотношение теоретических, «объёмных» и «методологических» диссертаций внутри профессиональной тематики (левая часть графика) здесь и во второй статье серии связано с тем, что в данном случае часть диссертаций всех трёх категорий (27,5% от общего числа в 160 работ) рассматривается отдельно, как диссертации общесоциальной направленности (правая часть графика).

¹¹ Диссертации по тематике туристических и рекреационных объектов, медицинских учреждений, клинко-реабилитационных и фитнес-центров, напр.: «Архитектурные принципы объемно-планировочной организации детских клинко-реабилитационных онкологических центров» (Гайдук, А.Р., 2015); «Принципы экологизации архитектурной среды для детей с нарушениями физического здоровья: на примере г. Москвы» (Желнакова, Л.В., 2017); «Архитектура объектов абилитации детей раннего возраста» (Каспер, Н.В., 2018).

¹² «Архитектурные принципы проектирования детских домов семейного типа» (Ильина, А.Л., 2020)

¹³ «Принципы проектирования жилища для временного размещения трудящихся-мигрантов в условиях мегаполиса: на примере Москвы» (Белобородова, А.И., 2022); «Принципы архитектурного формирования современных промышленных предприятий малого и среднего бизнеса: на примере ЮФО» (Григорьева, Л.М., 2022); «Архитектурное формирование крестьянских фермерских хозяйств в Западной Сибири» (Лихачёва, А.Е., 2020).

¹⁴ Помимо вопросов экологии, энергоэффективности, ресурсосбережения, данная цель охватывает вопросы доступного жилища, безопасности, соучаствующего проектирования, сохранения культурного и природного наследия, доступных общественных пространств, борьбы со стихийными бедствиями, отходами и др. Примеры работ: «Архитектурно-историческая среда Самарского Поволжья: формирование, состояние, концепция устойчивого развития» (Вавилонская, Т.В., 2017); «Архитектурная морфология и тепловой комфорт открытых общественных пространств в условиях засушливого климата: на примере Алжира» (Мурад, Д., 2017); «Принципы экореконструкции техногенных фрагментов архитектурной среды: на примере городов юга России» (Ревякин, С.А., 2016); «Архитектурная и историко-культурная специфика традиционной среды жизнедеятельности в горных районах Южного Китая: на примере провинции Гуйчжоу» (Вэй, С., 2016); «Принципы формирования архитектуры экологически чистого жилища: на примере Средней полосы России» (Купцова, Е.В., 2014); «Архитектурно-планировочные средства обеспечения безопасности гражданских зданий» (Полянцева, Е.Р., 2016); «Принципы формирования архитектуры высотных зданий с возобновляемыми источниками энергии» (Семикин, П.П., 2014); «Особенности формирования устойчивой архитектуры в засушливых зонах: на примере оазисов Северной Сахары Алжира» (Айуб, Х., 2016); «Принципы

архитектурно-планировочной организации индивидуального жилища в условиях самостоятельного строительства: на примере Ставропольского края» (Бударина, Е.Л., 2015); «Использование историко-культурных заповедников для охраны культурных ландшафтов в Российской Федерации» (Цветнов, В.А., 2018).

¹⁵ «Принципы интеграции объектов альтернативной энергетики в архитектуру животноводческих предприятий: на примере коневодческих комплексов» (Поляков, И.А., 2021).

¹⁶ Называть эту область «англоязычные» диссертации правильнее, чем «английские», поскольку авторами работ выступают представители широкого спектра стран, народов и культур.

¹⁷ «Городские симфонии: перестройка городского ландшафта. «Человек с киноаппаратом» Дзиги Вертова и город будущего» (Alifragkis, S.); «Пространственная переводимость в кино: пространство в кино через прочтение странствующих фильмов Хоу Сяосяня» (Chung, S.S.-Y.); «Кинематографическое представление ближайшего будущего» (Коек, R); «Мимезис и диалог между архитектурой и кино» (Tobe, R.); «Чувство архитектуры в гуссерлианской феноменологии: пример ритуала Кандомбля-Кабокло племени Тупиниким» (Sule-DuFour, T. N.). Здесь и далее пер. с англ. автора статьи.

¹⁸ «Между типологичностью и типичностью: германо-швейцарская архитектура 1980–2000 гг.» (Davidovici, I.).

¹⁹ «Нарративное пространство: теория нарративной среды и её архитектура» (Lu, A.).

²⁰ «Типологические дискриминаторы городских структур» (Marinescu, J. S.).

²¹ «Теория и практика естественной вентиляции при проектировании театральных зданий» (Kenton, A.G.).

²² «Освобождённая городская гибкость: вклад координируемых факторов гибкости в эффективность британского блокированного жилища XIX века» (Dou, P.).

²³ «Городское развитие в восприятии городских обитателей: пример Сантьяго, Чили 1930–1970 гг.» (Ibarrá, M.); «Естественное освещение в архитектуре: качество и предпочтения пользователей» (Paprairi, K.); «Проектирование ради движения: воздействие средового проектирования интерьерных офисных пространств на физическую активность обитателей» (Rassia, S.).

²⁴ «Предпочтения в отношении местоположения в системе государственного обеспечения и в рыночных условиях: розничная торговля в Пекине 1978–1988» (Jin, Y.).

²⁵ «Пространства виртуальных историй» (Nitsche, M.).

²⁶ «Трансформация городского порядка в раннем христианском Иерусалиме: паломничество и ритуальная топография, 325–460 гг.» (Pullan, W.A.); «Взаимодействие с миром: цистерианская реформа, архитектура и средневековое общество в Лангедоке в XII и XIII веках» (Sternberg, M.J.); «Складывающиеся паттерны использования пространства и времени в экономике знаний» (Song, J.Y.);

²⁷ «Физическая уязвимость перед наводнениями жилых объектов в прибрежной части восточной Англии» (Kelman, I.); «Использование спутниковых оптических снимков с высоким разрешением для оценки ущерба в результате землетрясений» (Saito, K.).

²⁸ «Европейское движение» в архитектуре города: исследование среднего разнообразия» (Potvin, A.J.-A.); «Ты есть то, что ты делаешь: самоорганизация повседневной деятельности в городской среде» (Wilson, W.C.).

²⁹ «Двойственность имманентной природы и её проявлений: вклад Виктора Орты» (Catania Kulper, A. M.); «Геометрия и свет в архитектуре Гварино Гварини» (Mcquillan, J. P.); «Сэр Кристофер Рэн, Королевское общество и развитие строительного плотницкого дела», 1660–1710 гг.).

³⁰ «Святыни искусства: образы в оценке и проектировании освещения в архитектуре» (Demers, C. M.-H.); «Романтическое значение света — от кодифицированного моделирования к поэтической и интерпретационной основе света в архитектуре» (Ng, E. Y. Y.).

³¹ «Стоунхендж как эмблема: размышления о «реставрации» собора Святого Павла Иниго Джонсом» (Hart, V. A.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Цели в области устойчивого развития / Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> [Дата посещения 14.12.24].
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.
3. Кияненко, К. В. Названия архитектурных диссертаций как объект исследования / К. В. Кияненко // Архитектура и строительство России. — 2024. — № 4(252). — С. 72-75.

³² «3-D информационное место: архитектура для виртуального делания мест информационной навигации» (Hui, D. C.-K.); «Место синтаксического анализа: постановка пространственно организованного повествования в интерактивных цифровых средах» (Sussner, J. M.).

³³ «Применение технологий цифровой фотографии для исследования освещённости» (Santa Clara, M. E.); «Измерение и прогнозирование звукопередачи над зрительскими местами» (Ishida, K.); «Подход к анализу звука в аудитории: моделирование и компьютерная реализация» (Moore, G. R.).

³⁴ «Естественное освещение и здоровье жителей, населяющих здания» (Cawthorne, D. A.); «Соображения здоровья при проектировании жилых зданий» (Crowther, D. R. G.).

³⁵ «Церковь в «гипергетто»: архитектурное исследование афро-американского района в Новом Орлеане, Луизиана» (Bambury, J. E.); «Выбор участков для временных поселений вынужденных мигрантов» (Corsellis, T.); «Теория ренты и цена городской земли: пространственная организация в капиталистической экономике» (Deak, C.); «Деятельность городского неформального сектора в Найроби: исследование политики и методологии городского планирования в Кении» (Mochache, J. M. H.); «Раннее строительство шахт и железных дорог в Южной Африке: исследование идеологии и проектирования в жилищном строительстве рабочего класса из двух частей» (Vasserfall, J.).

³⁶ «Поведение жителей при использовании кондиционеров и окон в китайских жилых домах» (Chen, J.); «Решение проблем естественной вентиляции и пожарной безопасности в устойчивом проектировании зданий» (Chow, C. L.); «Температурный комфорт и проектирование пассивного охлаждения в офисах Южной Европы» (Correia Guedes, M. de A. B.); «Проектирование энерго-пассивных зданий и зданий с низким энергопотреблением для высоких широт» (Hoch, D. M.); «Тепловой стресс в жилых помещениях: оценка тепловой уязвимости и учёт продолжительности воздействия» (Lee, W. V.); «Использование энергии и удовлетворённость конечного пользователя: применительно к вентиляции и кондиционированию в зданиях» (Manchanda, S.); «Тепловой комфорт и пространственная вариативность: исследование традиционного жилища с внутренними дворами в жарком сухом климате Хартума, Судан» (Merghani, A. H.); «Пространственное планирование и энергоэффективность в зданиях: роль пространственного, деятельностного и временного разнообразия» (Musau, F. M.); «Повседневные пространства и растения в архитектуре: исследование феномена места, температурной среды и значительной роли растений» (Ong, B.).

³⁷ «Влияние потребителя на жизненный цикл здания с особым акцентом на Восток Англии» (Ellingham, I.).

³⁸ «Городская память в разделённой Никосии: практика и образ» (Bakshi, A.); «Жилищная политика и группы давления: влияние отношений между центральными и местными органами власти и реформаторами на американскую жилищную политику 1933–1953 гг.» (Daly, G. P.); «Критически настроенный сельский житель: техническая помощь сельскому жилищному строительству и изменения в технологиях коренных народов» (Dudley, E.); «Религиозно-политическая власть и формирование исламской архитектуры» (Mostafa, H. M. H. A. M.).

REFERENCES

1. Tseli v oblasti ustoychivogo razvitiya [Goals in the sphere of sustainable development] / UN website. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> [Accessed 14.12.24].
2. Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii za 2016 god [Russian Federation Human Development Report 2016]. Ed. by S.N. Bobyleva, L.M. Grigorieva. Moscow: Analiticheskiy tsentr pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2016. 298 p.
3. Kiyanenko K. V. (2024) Nazvaniya arhitekturnykh dissertatsiy kak ob'ekt issledovaniy [Titles of Architectural Dissertations as an Object of Research]. In: Arhitektura i stroitel'stvo Rossii, no.4(252). — С. 72-75.